

К ВОПРОСУ ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ БУДУЩЕГО ДОНЕЦКА

На территории Донецка люди жили издавна. Археологами здесь найдены многочисленные захоронения эпохи палеолита, а также по утверждению учёного и краеведа М.Л. Швецова и древние металлоплавильные печи. Отец истории великий Геродот, путешествуя в шестом веке до новой эры по Великой степи, в том числе и по нынешнему Приазовью, исследовал реки нашего края (р. Кальмиус тогда называлась Лик) и утверждал, что на Сюурлее (р. Крынке) стоял в те века скифский город Балин. Куда он впоследствии исчез? – молчит загадочное время. На картах Южной России, составленной в 1595 году Г. Меркатором и в 1688 году Г. Сансоном, эти края отмечены термином «Тартария». Впрочем, на других картах местность имела и другое название – «Поле». Затем встали в степи казачьи сторожевые вышки, позднее – их зимовники. Первые упоминания о них связаны с 1690 годом – с поселениями запорожских казаков, которые охраняли путь из Черного моря и Дона на Запорожье и занимались рыболовством, скотоводством и земледелием. Вот что пишут авторы XIV тома полного географического описания России «Новороссия и Крым» под редакцией известного ученого Семенова-Тян-Шаньского: «Пробираясь вооруженными отрядами далеко в степи с целью эксплуатации их естественных богатств и особенно привлекаемые реками, изобиловавшими рыбою, казаки к середине XVI в. присвоили себе обширную область в пределах от р. Орели и г. Чигирина до татарских кочевий с севера на юг и с запада на восток – от притока Буга Синюхи до р. Волчьей и даже дальше, почти до Азовского моря. Вся эта область была поделена на паланки и застроена сторожевыми засадами от татарских наездов». Самой распространенной формой поселений, кроме сторожевых засад, были в то время хутора, где собственно и проживали казаки с семьями, и зимовники, состоящие из добротных строений, в которых содержали скот, хранили зерно для себя и корм для животных. Вот о таких казачьих поселениях и упоминает в своей книге, изданной в 1880 г., Феодосий Макарьевский, использовавший в своих исследованиях данные церковных записей, которые свидетельствуют о том, что уже в 1690 году на территории нашего края, в т.ч. на месте будущего с. Александровка, имелись постоянные населенные пункты. Правда, небольшие, где компактно проживало лишь несколько семей, они вели хозяйство, растили детей и ходили молиться в церковь, то есть жили здесь постоянно. Но именно этот фактор является основополагающим в наиболее распространенной методике датирования времени основания населенных пунктов. Такова мировая практика. Так что 1690 год можно назвать самой старой датой рождения будущего мегаполиса.

Возле зимовников беглые крестьяне начали рыть первые нехитрые землянки. Поселенцы распахивали заросшую буйной травой степь, выращивали хлеб и добывали уголь в примитивных шахтёнках – копальнях, даже не догадываясь о том, что этот горюч – камень станет основным достоянием

родного края, который получит гордое название «Донецкий угольный бассейн», а ещё понятнее «Донбасс». И здесь встанут благодаря углю хутора и сёла, откроются крупные шахты и рудники. И именно работающие шахты, по утверждению доктора технических наук В.С. Белецкого, краеведа Н. Колодяжного и др., явились ОСНОВОЙ будущих Юзовского, Макеевского и прочих металлургических и труболитейных заводов. Дворянские роды Рутченко, Нестеровых, Маслянниковых, Лариных, Карповых, Смольяниновых владели землями на территории Донецка еще с конца XVIII века, а в начале XIX века начали здесь строить шахты и добывать уголь с 1854 года. Кроме того, здесь были конезаводы, мельницы, торговые дома – не считая сельскохозяйственного производства.

Приехав сюда, Юз поселился не в палатке или землянке, – он для проживания арендовал дом у помещицы Любови Ивановны Смольяниновой. По документам 1896 года, которые готовились к Всероссийской переписи населения, этот дом так и называется: «Смольяниновский двор Юза», который почему-то упорно не хотят замечать отдельные донецкие историки, в лучшем случае упоминая какую-то «заброшенную в степи пастушескую сторожку», где Юз якобы поселился «со всеми своими собаками, молитвенниками и инструментами».

В выпущенной при жизни Юза книге «Статистическое описание Екатеринославской губернии. Бахмутский уезд» сказано, что Юзовка расположена по реке Кальмиус и впадающей в нее балке Скоморошке. С южной стороны заводские постройки подошли вплотную и полуокружили растущее в сторону завода село Екатериновку (Масловку), с западной стороны к этой части заводской территории примыкал базар с жилыми домами и торговыми заведениями, устроенный на земле госпожи Лариной. Недалеко от этого базара, но уже на земле госпожи Смольяниновой, расположено несколько десятков домов при каменноугольной шахте, принадлежащей заводу». По расчетам Валерия Степкина, по этому описанию можно приблизительно установить местонахождение первого дома, в котором жил Юз: это ориентировочно в районе между цирком и кондитерской фабрикой «АВК». Или, возможно, там, где сейчас главная проходная металлургического завода по ул. Ткаченко – где, по идее, и должна была находиться та самая «избушка Юза», в которой тот поселился в начале своей новороссийской эпопеи, арендовав участок земли у Смольяниновых. От Смольяниновых в Донецке сегодня остались названия Смолгора и Смолянка. Смолгора – это самая высокая часть Донецка в Ленинском районе города, протянувшаяся от стадиона «Металлург» (как бы «пяточка» между Ларинкой и Нестеровкой, на котором в 20-х годах был рынок «Соловки») до так называемого Смоляниновского креста – пересечения улицы Куйбышева и проспекта Панфилова, проще говоря – Смолянки. С запада Смолгора ограничивалась приблизительно нынешней улицей Олимпиева, а с востока – улицей Куйбышева.

На Смолянке добывали легендарный смольяниновский коксующийся уголь. Залежи угля на территории Донецка были обнаружены еще в 1820 году. Тогда же появились первые мелкие шахты на территории современного Донецка. Но на

тот момент они привязывались не к землям Смольяниновых, а к владениям помещика Шидловского – селу Александровка (ныне северо-восточная часть Киевского района, население в 1859 году – 1091 человек). Шидловского Евдокима Степановича (1743-1808), поручика, владельца земель на территории современного Донецка, некоторые краеведы считают одним из кандидатов на статус основателя города. По той причине, что его село Александровка зафиксировано в документах от 1779 года. Но и Шидловский не был здесь первым. Он появился в этих краях лишь после того, как по приказу Екатерины II была разгромлена Запорожская Сечь. К моменту появления Шидловского село Александровка здесь уже было, там проживали люди, новый владелец лишь привлек дополнительный народ, построил церковь и т.п. Сегодня там, где была Александровка Шидловского – поселок Щегловка, возможно, от просторечного искажения фамилии помещика. Была и другая Александровка – в центре нынешнего Донецка, еще ее называют Александровка-2.

Заметим, что ещё в 1837 году для детального исследования Донецкого бассейна заводчиком А.Н. Демидовым была организована экспедиция во главе с профессором французской академии Ле Пле. Итогом этой экспедиции стал обширнейший труд «Исследование каменно–угольного Донецкого бассейна». В книге отмечалось, что уголь, «с древнего времени разрабатываемый в этой местности (район селения Александровка), имеет самую наибольшую толщину во всем Донском крае, именно 7 футов... достаточно превосходный кузнечный уголь». Кроме того, в этом же районе экспедиция Ле Пле обнаружила и железную руду, которая «залегает «почками» и слоями в сланцах, покрывающих каменный уголь». А в 30 верстах, возле селения Каракуба (Старобешевский район Донецкой области), были обнаружены запасы железной руды, не содержавшие «никаких следов фосфора». Следует учесть, что для металлургии фосфор и сера очень нежелательные элементы, нарушающие прочностные характеристики стали. В 1841 году по приказу генерал-губернатора Михаила Семеновича Воронцова были построены три шахты Александровского рудника. Во второй четверти XIX века (то есть, до 1850 года!) возникают поселения по водоразделу Бахмутка–Дурная Балка: рудники Смольянинова (Смоляниновские), Нестерова (Нестеровские), Ларина (Ларинские). Тогда же землевладельцем Рутченко и помещиком Карповым создаются крупные глубокоземные рудники: Рутченковские (Кировский район Донецка) и Карповские (Петровский район Донецка). И вполне вероятно, что зная об исследованиях Ле-Пле, а также с учетом того, что на территории нынешнего Донецка всюду уже идет промышленная (!) разработка угольных рудников, Джон Юз и купил концессию на постройку рельсового завода у князя Сергея Викторовича Кочубея в 1869 году. Смоляниновский угольный пласт считался лучшим в Донбассе – не случайно его уголь был премирован на одной из Всероссийских ярмарок. Именно наличие коксующегося угля и руды на территории Донецка и стало одной из основных причин создания проекта по строительству здесь завода, концессию на который получил Кочубей Сергей Викторович. Не было бы здесь угольного пласта, который к тому же примыкал к водной артерии Кальмиуса – скорее всего, не было бы тут быстро растущих сёл, и в дальнейшем, города.